

Е.Н. Татаринцева

Алтайская академия экономики и права, Барнаул

**Вариативность языковой личности
в свете некоторых функциональных антиномий**

Аннотация: В статье рассматривается вариативность языковой личности в сфере орфографии в аспекте ряда функциональных антиномий: орфографическое – метаорфографическое, интуитивное – рационально-логическое, национальное – вненациональное, которые определяют специфику орфографической деятельности носителей русского языка.

The article focuses on variations of linguistic personality in the sphere of orthography from the functional antinomies approach: orthographic – metaorthographic, intuitive – rational, national – non-national, that determine the specific of orthographic activity of native speakers of Russian language.

Ключевые слова: лингвоперсонология, вариативность языковой личности, языковая антиномия, орфография.

Linguapersonology, variants of linguistic personality, linguistic antinomy, orthography.

УДК: 81-13.

Контактная информация: Барнаул, пр. Калинина, 15В, ААЭП, ЭФ, кафедра рекламы и связей с общественностью. Тел. (3852) 223317. E-mail: len22ta@yandex.ru.

Статья вносит вклад в решение ряда задачи современной лингвоперсонологии (теории языковой личности) и вариантологии. Автором предлагаются параметры описания языковой личности (а именно орфографической языковой личности), выявляющие специфику ее реализации. В качестве таких параметров рассматриваются антиномии: орфографическое – метаорфографическое, интуитивное – рационально-логическое, национальное – вненациональное. Данные антиномии были выделены на основе наблюдений и опытов, проведенных исследователями при изучении естественного функционирования русской орфографии – Н.Д. Голевым, О.А. Киселевой, О.В. Тисковой, Л.Г. Пушкаревой, Е.М. Хакимовой, а также на базе результатов, полученных в ходе разработанных и апробированных нами орфографо-лингвоперсонологических экспериментов [Татаринцева, 2010а, Татаринцева, 2010б].

Орфографическое – метаорфографическое. Метаязык определяется как язык описания объектов, язык «второго порядка» [ЛЭС, 1990, с. 297–298] и является неотъемлемой составляющей каждой отрасли знания. В языковедении метаязык и объект, с помощью которого он описывается, по своей сути совпадают.

Исследованию метаязыковой способности носителей языка, в том числе и орфографического ее варианта, в той или иной степени посвящены работы Н.Д. Голева, Н.Г. Ворониной, О.А. Киселевой, В.Г. Костомарова и Б.С. Шварцкопфа, И.Г. Овчинниковой, Л.Г. Пушкаревой, О.В. Тисковой. В частности, исследователями ставится и рассматривается проблема орфографоцентризма метаязыкового сознания современного носителя языка, выражающаяся в

отождествлении орфографии с языком и обусловленная в значительной степени орфографоцентричностью школьного курса русского языка: «В школе орфографоцентристское мышление окончательно утверждается, канонизируется и в таком виде формирует метаязыковое сознание широких масс носителей языка» [Голев, 1997, с. 74].

Экспериментальное исследование орфографоцентризма как специфического проявления обыденного метаязыкового сознания носителей языка осуществил Н.Д. Голев. В ходе эксперимента, направленного на выявление специфических черт метаязыкового компонента языкового сознания носителей русского языка, испытуемым предлагалось выразить письменно свое мнение относительно тезисов, которые отражали следующие идеи:

1) о том, что «русский язык кем-то создается и совершенствуется, что именно эта функция принадлежит лингвистике» [Голев, 2000, с. 37];

2) о том, что орфография влияет на взаимопонимание людей. Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о выраженности орфографоцентризма в языковом сознании испытуемых школьников и отразили качественное своеобразие его проявления у носителей языка.

О.А. Киселева провела экспериментальное исследование метаязыковых представлений участников орфографической деятельности, направленное на «(1) выявление мотивов орфографической деятельности носителей современного русского языка и установление их отношения к опискам и орфографическим ошибкам; (2) определение оценки коммуникативной значимости орфографически грамотного письма: исследование субъективного мнения носителей языка о степени влияния ошибок и описок на восприятие письменного сообщения» [Киселева, 2002, с. 87].

Полученные результаты исследования метаязыковых представлений носителей языка О.А. Киселева сопоставила с их реальной орфографической деятельностью и сделала вывод о противоречивости корреляционной зависимости между ними: большинство опрошенных полагают, что орфографические ошибки являются более грубыми письменными погрешностями, чем описки, однако реальная орфографическая практика показывает обратное: «...текст с описками воспринимается труднее, фраза с описками угадывается, а не читается, а слова с описками вне контекста понять вообще невозможно» [Киселева, 2002, с. 107].

В ходе эксперимента было установлено, что орфографические ошибки почти не влияют на адекватное восприятие текста, – по мнению же большинства испытуемых, орфографические ошибки являются серьезным препятствием в достижении взаимопонимания. «Такое несоответствие метаязыковых представлений испытуемых реальной действительности (их речевой практике в ее письменной разновидности) является отражением сформированных школой представлений о тождественности орфографии и языка в целом и об априорной необходимости следования всем орфографическим догмам как нормам литературного языка» [Киселева, 2002, с. 107]. Таким образом, исследование О.А. Киселевой также выявило проявление орфографоцентризма языкового сознания носителей языка на коммуникативном уровне.

Проецирование в сферу метаорфографической деятельности носителей языка антиномии «отражательное – условное» позволяет выделить два варианта метаорфографической способности индивидов: отражательно-ориентированный и традиционно-ориентированный¹.

---

¹ Сфера реализации антиномии «отражательное – условное» распространяется и на метаязыковую деятельность носителей языка, составляющую научный дискурс. В качестве иллюстрации сказанному приведем наблюдение Р.Ф. Фрумкиной о специфике осуществления познавательных процедур гуманитарных наук и точных. В качестве основной исследовательской стратегии на самом обобщенном уровне Р.М. Фрумкина называет: для точных

«Отражательность» метаорфографической деятельности носителей языка связана, во-первых, с осознанием детерминированности орфографических написаний (характерная реплика для субъектов письменно-речевой деятельности с акцентированной отражательно-ориентированной метаорфографической способностью такова: «Я знаю, что пишется именно так, но почему?»); во-вторых, со значимостью для них при мотивировании выбора орфографического написания слов ряда системных факторов, таких как произношение, морфемная структура слова, значение.

«Условность» метаорфографической деятельности носителей языка выражается в мотивировании выбора орфограммы принципом «все так пишут», в обращении к традиции, к практике при выборе написания слова; в понимании коммуникативной предназначенности орфографии, ее условности относительно языка, отсутствия жесткой детерминации между языком и орфографией. Ориентированность носителей языка на «условность» орфографии проявляется и в «доверии к печатному слову» (Н.Д. Голев), которое находит отражение, в частности, в русской фразеологии: «Что написано пером, то не вырубишь топором». Следствием такого доверия является признание в качестве авторитетных источников информации о нормах, в том числе и орфографических, письменные тексты, иначе говоря, практику письма.

Акцентированность отражательно- или традиционно-ориентированного варианта метаорфографической деятельности носителей языка проявляется, например, при выборе между написаниями типа *естественно-научный* (ориентация на семантику слова – на подчинительную связь компонентов – *естественные науки*) или *естественнонаучный* (ориентация на традицию написания), *идти – придти / ийти – прийти* (ориентация на морфемную структуру слова, а именно следование единообразному написанию одноморфемных слов вопреки орфографической норме) или *идти – прийти* (ориентация на традицию написания).

Интуитивное – рационально-логическое. В связи с рассмотрением оппозиции «владение – овладение нормами, алгоритмами и правилами орфографической деятельности» (представлено далее) становится актуальным вопрос о стратегиях владения и овладения грамотным письмом. В частности, в методической литературе описываются две основные стратегии – интуитивная и рационально-логическая, которые в иной терминологии звучат как интуитивная и дискурсивная (Т.В. Окладникова), левополушарная и правополушарная (Н.Б. Лебедева, М.С. Небольсина, А.Л. Сиротюк).

Названные стратегии овладения грамотностью – интуитивная и рационально-логическая – соотносятся с рядом типологий мыслительных и языковых способностей индивидов.

Во-первых, с двумя типами мышления, выделяемыми Ю.М. Лотманом, – *риторическим* и *логическим*. По мнению исследователя, для первого типа свойственны иррациональность, интуитивность, «внутреннецентричность», ассоциативность мышления, второй тип характеризуется рациональностью, алгоритмичностью письменно-речевой деятельности, «внешнецентричностью» (необходимостью верификации объективными аргументами) [Лотман, 1999].

Во-вторых, с двумя подходами к изучению иностранных языков – *коммуникативным* и *когнитивным*, связанными с реализацией двух групп методов обучения неродному языку. Первая группа – натуральные, прямые, интенсивные (суг-

---

наук – sciences (каноны), для гуманитарных – letters (обычай). Отличия реализации названных стратегий проявляются в следующем: в точных науках статья обычно начинается со слов «дано...», «пусть...», «мы наблюдали...», в гуманитарных же науках, в частности в лингвистике и литературоведении, статья «не может быть начата иначе, нежели ad ovo», – таким образом, именно обращение к традиции обеспечивает «легитимность» проблемы, увеличивает научную значимость исследования [Фрумкина, 1999].

гестопедагогические) методы, которые предполагают «преимущественно произвольные, недостаточно осознаваемые способы овладения в первую очередь речью» и исключают по возможности опору на родной язык. Вторая группа методов «ориентирована исключительно на сознательный способ обучения (произвольность, поэтапность усвоения средств языка, развернутость, отнесенность речи на второй план, аналитичность и опору на логико-грамматический и теоретический аспекты изучаемого языка)» [Кабардов, Арцишевская, 1996, с. 39].

В-третьих, на психофизиологическом уровне – с работой левого и правого полушарий головного мозга (А.Р. Лурия, В. Руднев, Л.В. Сахарный).

Рационально-логическая стратегия овладения и владения нормами, правилами и алгоритмами орфографической деятельности предполагает рационализирование последней – опору на алгоритм, правило, рекомендации словарей. Указанная стратегия является доминирующей в школьной программе изучения языка, однако вопрос о ее эффективности обсуждался исследователями XX в. и в настоящее время остается спорным (П.О. Афанасьев, В.Я. Булохов, Б. Гаспаров, А.Н. Гвоздев, С.Ф. Жуйков и др.).

В частности, исследователями фиксируются случаи снижения орфографической грамотности при изучении правил: «...изучение грамматико-орфографической темы не всегда приводит к снижению числа ошибок в изучаемых орфограммах. С.Ф. Жуйков подсчитал количество верно написанных окончаний одними и теми же учащимися третьего класса в одних и тех же синтагмах в дограмматический период и после изучения правописания окончаний существительных и отметил поразительное явление: количество правильных написаний значительно снизилось» [Булохов, 1999, с. 26].

А.Н. Гвоздев, выявляя динамику ошибок на проработанные и непроработанные темы в 1–3 классах, делает следующий вывод: «Даже в тех случаях, когда нет изучения правил правописания, происходит значительное улучшение орфографии» [Гвоздев, 2004, с. 230]. Такой вывод обусловил вопросы, которые исследователь вынес на обсуждение в связи с обучением орфографии «через правила»: какова эффективность отдельных правил с учетом при этом возраста учащихся? насколько дети усваивают изучаемые правила? и др.

Выражая сомнения в эффективности рационально-логической стратегии усвоения орфографических норм, уместно задаться следующими вопросами, очерчивающими направления исследований в сфере лингводидактики, – действительно ли эффективно обучение «по правилам»? если так, то почему уровень грамотности в стране стабильно снижается¹? возможны ли альтернативные методы обучения грамотному письму, в частности ориентированные на языковую, в том числе и орфографическую, интуицию носителей языка, и какова их эффективность? каково оптимальное соотношение рационально-логических и интуитивных стратегий обучения орфографии в рамках школьного курса? можно ли выделить случаи, в каких эффективнее применять рационально-логические стратегии усвоения правописания, а в каких – интуитивные?

---

¹ Статистические данные, отражающие современный уровень орфографической грамотности носителей русского языка, приводятся, в частности, в статье В.П. Синячкина, Н.А. Красс, М.А. Брагиной. Авторы излагают результаты диагностического тестирования по основам орфографии студентов различных специальностей подготовительного факультета ИИЯ РУДН. Языковым материалом для диагностирования стали слова, составляющие базу активной лексики письменной речи специалистов в разных областях (в соответствии со специальностям диагностируемых студентов). В результате тестирования исследователи зафиксировали значительное количество ошибок у диагностируемых и отметили, в рамках каких специальностей оказались самые «малограмотные» студенты, – это экономические, юридические, медицинские специальности, а также «Международные отношения», «Бизнес и туризм» [Синячкин, Красс, Брагин, 2007, с. 630].

Интуитивная орфографическая способность, в отличие от опоры на правило, предполагает иррациональное владение нормами грамотного письма, измеряемое на разных уровнях – в частности, языковом и психоязыковом. Носители русского языка, интуитивно владеющие и овладевающие нормами, правилами и алгоритмами орфографической деятельности, как правило, опираются на внутренние языковые представления, системные ассоциации, активизируют собственное «чувство языка» (языковой уровень орфографической интуиции), а также обладают вниманием к орфографической форме слова, зрительной и кинестетической памятью и другими психофизическими характеристиками, способствующими формированию и развитию грамотности (А.Е. Авакумова, Г.Г. Граник, Н.В. Имедадзе, И.Е. Ким, А.В. Миртов, С.В. Пильникова, Г.В. Степанов, Ю.В. Трубникова). Своеобразная попытка интегрирования рационально-логических и интуитивных методов обучения орфографическим нормам была предпринята А.А. Мурашовым. Исследователь говорит о методе обучения грамотности, предполагающем персонализацию орфографических правил путем представления их в образной, эмоционально насыщенной форме, специфической для каждого ученика и понятной ему [Мурашов, 2006].

Национальное – вненациональное. Изучение русской орфографии на шкале «национальное – вненациональное» предполагает выявление и описание национальных особенностей функционирования русской орфографической системы, в частности орфографических принципов, и реализации орфографической языковой личности носителя русского языка – национальной орфографической языковой личности (на орфографическом и метаорфографическом уровнях).

При этом в качестве инварианта национально-маркированной орфографической деятельности нами рассматривается языковая способность индивидов – способность к владению и овладению языковыми, в том числе орфографическими, нормами и алгоритмами.

Национальный аспект русской орфографии на современном этапе развития языкознания только начинает разрабатываться: проблема национальной маркированности метаорфографической деятельности носителей языка ставится, в частности, в работах Н.Д. Голева, Г.М. Богомазова. Исследователи отмечают диалектичность русского языкового сознания, сопрягающего в себе разнонаправленные детерминанты.

Диалектичность русского языкового сознания, в том числе и орфографического, позволяет Н.Д. Голеву рассматривать его в свете ряда антиномий: отражательное – условное, культурно-знаковое – прагматическое, узуальное – авторитарное, нормативное – системное, интуитивное – логическое, указывая тот полюс шкалы, к которому тяготеет национальная орфографическая языковая личность. Так, согласно наблюдениям исследователя, орфографическая метаязыковая ментальность носителей русского языка тяготеет к отражательному началу (между обоснованностью, детерминированностью написаний и их «механичностью» выбор делается скорее в пользу первого); к авторитарности (при решении орфографических задач и вопросов во внимание берется авторитетный источник, скорее абстрактный, чем конкретный); к интуитивности (выражается в опоре преимущественно на системные языковые ассоциации в процессе орфографической деятельности); к признанию культурно-знаковой функции орфографии (уровень грамотности рассматривается как маркер культурности человека).

Г.М. Богомазов к детерминантным свойствам русского языка, определяющим русский тип языкового мышления, относит следующие:

- событийность – способность представлять любую описываемую ситуацию в виде события;
- причинно-следственные отношения, выражаемые с помощью многочисленных и разнообразных языковых средств – союзов и предлогов;

– предсказательность, наиболее полно отображающаяся в синтагматических отношениях и связях языка, однако проявляющаяся в виде тенденции и на лексическом, и на морфологическом, и на фонетическом уровнях;

– особого рода эксплицитность, выражаемая в принципе «не экономить на материале».

Рассматривая реализацию названных детерминантных свойств русского языка в орфографической сфере, Г.М. Богомазов отмечает, что русская орфография соответствует русскому типу языкового мышления как в частных правилах, так и в своих общих принципах. Так, например, предсказательность русской орфографии выражается, в частности, в том, что «после *ц* пишется *и* в морфемах с лексическим значением обычно нерусского происхождения... преимущественно заимствованных из латинского языка, например *революция* (*ци* относится к основе слова). А *ы* после *ц* пишется в морфемах с грамматическим значением, обычно имеющих русское происхождение, например *огурцы*, *бледнолицый* и т.п.» [Богомазов, 2006, с. 350]. Морфематический принцип русского языка в рамках «щербовской» фонологии (или фонематический с точки зрения представителей Московской фонологической школы) рассматривается исследователем в качестве реализации эксплицитности языка, понимаемой в данном случае как «способность русского языка в письменной форме чутко реагировать на изменения функционально значимых элементов содержания» [Там же, с. 350].

Продолжая проецирование рассматриваемых детерминантных свойств русского языка в сферу орфографии, отметим, что такое свойство языка, как событийность, понимаемое в широком смысле как «метафорический, образный способ отражения любой ситуации с помощью эмоциональных средств» [Там же, с. 352], ярко проявляется в сфере интернет-общения. Так, пользователями интернета вместо ряда нормативных орфографических написаний используются своеобразные графико-орфографические окказиональные написания, создаваемые по принципу «буква – цифра» (на основании их звукового сходства): *бесть* / *бсть* вместо *шесть*, *4ат* вместо *чат*, *4еловек* вместо *человек* и т.п.

Указанные особенности национальной метаязыковой ментальности носителей русского языка, проявляющиеся, в частности, на уровне их орфографической деятельности, коррелируют с рядом ментальных черт русского человека, выделяемых на философском уровне, – с эмоциональностью, иррационализмом, детерминизмом и др. (В.П. Нерознак и И.И. Халеева, Л.А. Чижова).

Результаты конкретно-исследовательской разработки вопросов, связанных с национальной метаязыковой ментальностью носителей русского языка (а также других языков), являются востребованными в лингводидактической сфере, в частности для реализации национально-ориентированных стратегий обучения русскому языку.

Отметим, что наряду с описанием русской орфографии как структуры, элемента языковой системы в ряду других национальных языков, с некоторой разработанностью вопроса о национальной специфике метаорфографической деятельности носителей языка, национальные особенности собственно орфографической деятельности остаются неизученными. Вопросы, обусловленные предположительной взаимной детерминацией структуры орфографии русского языка, выражающего национальный «дух», и метаорфографической и орфографической деятельности носителей русского языка, продолжают находиться в зоне востребованных исследований лингвистов.

Литература

Богомазов Г.М. Детерминантные свойства русского языка и русский тип языкового мышления // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и лично-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 341–354.

- Булохов В.Я. Межполовые различия орфографической грамотности учащихся. Красноярск, 1999.
- Гвоздев А.Н. Динамика ошибок на проработанные темы и непроработанные орфограммы (доклад) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Материалы конференции: В 3 ч. Ч. 3. Барнаул, 2004. С. 219–245.
- Голев Н.Д. Неканоническая орфография современного русского языка (к постановке проблемы) // Известия Алтайского государственного университета. 1997. № 2. С. 52–58.
- Голев Н.Д. О метаязыковом компоненте обыденного языкового сознания носителей русского языка // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты. Барнаул, 2000. С. 36–44.
- Кабардов М.К. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенций // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 34–50.
- Киселева О.А. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование): Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1999.
- Мурашов А.А. Абсолютная грамотность: учебное пособие. М., 2006.
- Синячкин В.П. К вопросу о систематизации в области русской орфографии в прикладных целях // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М., 2007. С. 630.
- Татаринцева Е.Н. Орфографо-лингвоперсонологический эксперимент: теоретические основы и процедуры реализации // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 21. С. 210–213.
- Татаринцева Е.Н. Экспериментальные данные о «ядерном» типе русской языковой личности (на материале орфографии) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 20. С. 16–22.
- Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия АН. 1999. Т. 58. № 4. С. 28–38.